

Генеральная Ассамблея

Шестдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
24 December 2012
Russian
Original: English

Третий комитет**Краткий отчет о 23-м заседании,**

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 24 октября 2012 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Макдоналд (Суринам)
затем: г-н Спарбер (заместитель Председателя). (Лихтенштейн)
затем: г-н Макдоналд (Председатель) (Суринам)
затем: г-жа Щепанович (заместитель Председателя) (Черногория)

СодержаниеПункт 69 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и быть внесены в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

12-56653X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 69 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/67/387 и A/67/390)

b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение) (A/67/159, A/67/181, A/67/271, A/67/56, A/67/163, A/67/260, A/67/260/Add.1, A/67/293, A/67/296, A/67/226, A/67/288, A/67/267, A/67/285, A/67/287, A/67/396, A/67/303, A/67/292, A/67/289, A/67/268, A/67/299, A/67/304, A/67/286, A/67/310, A/67/277, A/67/368, A/67/178, A/67/275, A/67/205, A/67/302, A/67/278, A/67/380, A/67/261 и A/67/357)

c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/67/362, A/67/333, A/67/327, A/67/370, A/67/379, A/67/383 и A/67/369)

1. **Г-н Шахид** (Специальный докладчик о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран), представляя свой доклад (A/67/369), говорит, что он получил несколько ответов от иранского правительства на различные сообщения, направленные им по конкретным случаям, вызывающим обеспокоенность. В связи с этим он выражает оптимизм в отношении возможности налаживания конструктивного диалога и надеется на получение соответствующего приглашения в ответ на недавно направленную им просьбу о посещении страны. После подготовки доклада правительство Ирана объявило об амнистии сотен осужденных и выпустило на свободу многих узников совести, включая пастора Юсефа Надаркхани. Однако оратор продолжит призывать к освобождению всех узников совести и расследованию обвинений в нарушениях прав на надлежащую правовую процедуру.

2. После представления его последнего доклада девятнадцатой сессии Совета по правам человека оратор встретился с целым рядом заинтересованных сторон, включая иранских должностных лиц и представителей иранской диаспоры, многие из которых выразили обеспокоенность в отношении прямого и косвенного влияния санкций на положение в области прав человека в стране, включая вопросы продовольственной безопасности и доступа к медикаментам. Он намерен рассмотреть эти вопросы в своих последующих докладах, однако, по-

скольку это потребует проведения тщательного и комплексного анализа широкого круга показателей, освещение этих вопросов потребует налаживания сотрудничества с правительством Ирана и посещения страны.

3. Информация, поступающая из других источников, по-прежнему отражает вызывающую глубокую тревогу ситуацию в области прав человека в стране. Тот факт, что более 300 человек были казнены, будучи признанными виновными в правонарушениях, связанных с оборотом наркотиков, вызывает серьезную обеспокоенность, так же как и продолжающееся содержание под арестом значительного числа журналистов и блогеров, четверо из которых были приговорены к смертной казни. В докладе также выражается обеспокоенность по поводу влияния законов, направленных на борьбу с киберпреступностью, на свободу выражения мнений и право на получение информации. Также была выражена обеспокоенность в связи с наличием пробелов, продолжающейся дискриминации по половому признаку и более суровыми наказаниями за преступления против национальной безопасности, предусмотренными Исламским уголовным кодексом с поправками, которые в настоящее время находятся на рассмотрении парламента. Оратор также обеспокоен сообщениями о нарушениях прав на надлежащую правовую процедуру и обращением с адвокатами и защитниками прав человека, включая Насрина Сотудеха, которые часто обвиняются в преступлениях против национальной безопасности в связи с тем, что они представляют интересы узников совести.

4. Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран продолжает негативно сказываться на возможностях правительства страны по соблюдению его обязательств в рамках пяти документов по правам человека, которые оно ратифицировало, и осуществлению рекомендаций универсального периодического обзора. Для улучшения ситуации правительству необходимо решить проблему безнаказанности. Оратор будет продолжать поддерживать контакты с иранцами, как внутри страны, так и за ее пределами, а также с международным сообществом и правительством Ирана в целях создания конструктивного пространства для проведения диалога по существу вопросов, касающихся положения в области прав человека в стране.

5. **Г-жа Вадиати** (Исламская Республика Иран) говорит, что ее страна возлагала большие надежды на политическую независимость и профессионализм Совета по правам человека и на его специальные процедуры, когда они были установлены; однако политическое вмешательство Соединенных Штатов Америки и их европейских союзников в процессы назначения Специального докладчика подорвало статус и механизмы Совета. Специальный докладчик должен соблюдать принципы беспристрастности, честности, прозрачности и справедливости. В связи с этим вызывает сожаление тот факт, что Специальный докладчик решил не принимать во внимание комментарии и замечания правительства ее страны и не включать их в качестве приложения в свой доклад в нарушение статей 8 и 13 Кодекса поведения мандатариев специальных процедур Совета по правам человека.

6. Доклад, судя по всему, основан на устаревших, необоснованных и политически мотивированных голословных утверждениях и, акцентируя внимание на вопросах, касающихся этнических и религиозных меньшинств, направлен на разжигание розни. Иранское общество издавна привержено принципам мирного сосуществования различных национальностей и религий; конституция признает все этнические группы и предусматривает их политическое представительство на всех уровнях. Кроме того, Национальный план развития нацелен на улучшение положения всех иранцев в социальной, политической, культурной и экономической сферах.

7. Что касается обеспокоенности в отношении законодательства по борьбе с киберпреступностью, то страна оратора нуждается в укреплении безопасности в кибернетическом пространстве в целях защиты от чрезвычайно изощренных кибератак, зачастую организуемых Соединенными Штатами и Израилем. Это не имеет никакого отношения к вопросам свободы информации. В докладе не нашли отражения террористические акты, совершенные против ее страны, убийство иранских ученых или ежедневные угрозы военных действий со стороны Соединенных Штатов и Израиля. Многие голословные утверждения, содержащиеся в докладе, основаны на информации, полученной из материалов иранских информационных агентств и газет, что доказывает, что граждане пользуются свободой выражения мнений и правом на получение информации. Кроме того, в докладе не упоминаются поли-

тические меры, принятые в целях поощрения прав человека в ее стране и обеспечения сотрудничества с международными механизмами в области прав человека.

8. Доклад Специального докладчика не содержит достоверного отражения современного положения в области прав человека в стране оратора, а изложенные в нем результаты анализа зачастую носят противоречивый характер. Тем не менее во время недавнего визита в Тегеран Генерального секретаря правительства ее страны выразило готовность к развитию конструктивного сотрудничества с механизмами Организации Объединенных Наций в области прав человека и пригласило Верховного комиссара по правам человека посетить страну в ближайшем будущем.

9. **Г-н Файзал** (Мальдивские Острова) говорит, что делегация его страны приветствует конструктивное участие иранского правительства в недавно проведенном универсальном периодическом обзоре и выражает надежду на то, что будет сделано все возможное для осуществления итоговых рекомендаций. Он призывает правительство Исламской Республики Иран к серьезному и своевременному рассмотрению всех запросов на посещение страны, направляемых органами Организации Объединенных Наций. Он спрашивает, в какой степени санкции и другие карательные меры оказали влияние на права человека обычных иранских граждан и возможности правительства Ирана по выполнению его международных обязательств в области прав человека и каким образом Специальный докладчик намерен взаимодействовать с различными международными заинтересованными сторонами и иранскими властями, с тем чтобы оценить последствия этих санкций.

10. **Г-н Хан Цинг** (Китай) говорит, что делегация его страны возражает против подготовки и использования механизмов и резолюций по правам человека в отношении отдельных стран и поддерживает право Исламской Республики Иран на выбор своего собственного пути.

11. **Г-н Рищинский** (Канада) повторяет адресованный правительству Ирана призыв делегации его страны сотрудничать со Специальным докладчиком и разрешить ему посещать его страну и свободно перемещаться по ее территории. Его делегация серьезно обеспокоена продолжающимися поступать

сообщениями о пытках и других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с представителями религиозных меньшинств и их наказании и преследовании. Каждый человек имеет право свободно менять и исповедовать свою веру. Оратор призывает президента Ирана обеспечить для всех иранцев свободу совести в дополнение к свободе ассоциаций и выражения мнений, а также добиваться поощрения и защиты прав женщин.

12. С учетом сообщений о притеснениях во время недавно прошедших парламентских выборов в Исламской Республике Иран оратор спрашивает, что можно сделать для обеспечения честного и справедливого характера президентских выборов в 2013 году. Он отмечает, что зачастую не соблюдается право на образование лиц, исповедующих бахаизм, и что нарастающая гендерная сегрегация в университетах привела к сокращению числа студентов-женщин. Он призывает иранское правительство принять меры по устранению соответствующих нарушений.

13. **Г-жа Спед** (Норвегия) говорит, что доклад носит содержательный характер, несмотря на недостаточный объем содействия со стороны иранских властей. Она отмечает, что Центр защиты прав человека в Исламской Республике Иран находится под мощным давлением, а многие из его основателей содержатся в настоящее время в тюрьмах, и спрашивает, каким образом Специальный докладчик будет осуществлять мониторинг этих случаев. Она также спрашивает о том, что делается для выяснения судьбы политических заключенных в Исламской Республике Иран, в частности, арестованных после протестных акций в 2009 году.

14. **Г-н Герц** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что его делегация серьезно обеспокоена положением в области прав человека в Исламской Республике Иран, что заставило Европейский союз принять санкции в отношении иранских должностных лиц, подозреваемых в грубых нарушениях прав человека. Хотя он приветствует ратификацию правительством пяти конвенций о правах человека, их действие будет сведено на нет в результате безнаказанности. Он спрашивает, что можно сделать для обеспечения выполнения иранским правительством своих международных обязательств в области прав человека и осуществления рекомендаций, содержащихся в универсальном периодическом обзоре. Бы-

ло бы также интересно узнать мнение Специального докладчика о вступлении в силу нового Уголовного кодекса, в частности, с учетом существования очевидных противоречий между положениями его доклада и доклада Генерального секретаря и заявлениями иранских властей. Отмечаемое увеличение числа смертных казней вызывает глубокое сожаление, и оратор просит Специального докладчика дать оценку этой тенденции, в частности, в отношении публичных и тайных казней. Наконец, обращение к специальным процедурам в отношении отдельной страны должно рассматриваться не как карательная мера, а скорее в качестве инструмента оказания содействия в развитии сотрудничества с беспристрастным агентством. В связи с этим делегация Европейского союза поддерживает призывы в отношении получения Специальным докладчиком разрешения на посещение страны в ближайшее время.

15. **Г-жа Сайдботтом** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация ее страны поддерживает мандат Специального докладчика и выражает глубокую обеспокоенность положением в области прав человека в стране, а также неготовностью иранских властей к сотрудничеству, в частности с учетом того, что, судя по всему, не было предпринято никаких практических шагов по рассмотрению и осуществлению 123 рекомендаций, представленных в ходе проведения универсального периодического обзора. Оратор спрашивает, что может сделать международное сообщество для обеспечения реального выполнения иранскими властями специальных процедур.

16. Несоблюдение в полном объеме международных норм в области прав человека также является предметом обеспокоенности, особенно в контексте применения смертной казни и продолжающегося преследования религиозных и этнических меньшинств. Делегация оратора присоединяется к Специальному докладчику и другим лицам в осуждении недавней казни 10 человек, признанных виновными в совершении преступлений, связанных с оборотом наркотиков, и обращает особое внимание на то, что смертная казнь должна применяться лишь в соответствии с международными нормами и в случаях совершения наиболее тяжких преступлений. Судя по всему, отсутствуют какие-либо основания для высказанных иранскими властями предположений в отношении того, что отдельные элементы доклада по вопросам смертной казни носят

антиисламский характер; международное сообщество выражает обоснованное беспокойство по поводу ее применения, отсутствия должной правовой процедуры и политически мотивированных судебных процессов. Оратор спрашивает о том, каким вопросам будет уделено приоритетное внимание в рамках следующего доклада Специального докладчика и намерен ли он и дальше заниматься изучением проблемы верховенства права, в частности случаев лишения свободы и плохого обращения с адвокатами, защищающими подвергающиеся наибольшему репрессиям группы населения страны.

17. **Г-жа Робл** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, при том что делегация ее страны приветствует доклад, отраженная в нем ситуация с положением в области прав человека в Исламской Республике Иран вызывает тревогу. Она призывает иранские власти позволить Специальному докладчику посетить страну и осуществить возложенный на него мандат. Доклад содержит документальные подтверждения достоверных утверждений о репрессиях иранского правительства в отношении своего собственного народа в нарушение обязательств страны в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Многие люди были приговорены к смертной казни без должной правовой процедуры осуществления основных свобод человека, которые правительство обязано защищать. В нарушение положений международного права и Конституции Ирана ученые, журналисты, правозащитники, выступающие за соблюдение политических и культурных прав активисты и представители этнических и религиозных меньшинств подвергаются гонениям, а возможности получения женщинами высшего образования были серьезно ограничены. Делегация его страны также выражает обеспокоенность в отношении попыток правительства ограничить свободу выражения мнений и доступ к информации, а также в связи с недавними арестами 19 пользователей Интернета, некоторые из которых, по имеющейся информации, подверглись пыткам и были приговорены к смертной казни.

18. **Г-н Каминек** (Чешская Республика) говорит, что, несмотря на существование базовой законодательной основы, многочисленные формы нарушения прав человека, о которых сообщает Специальный докладчик, являются результатом безнаказанности, широко распространенного принципа непри-

косновенности и неспособности практической реализации принципа верховенства права. Оратор спрашивает о том, каким образом международное сообщество может оказать эффективную помощь журналистам, адвокатам, борцам за права женщин и правозащитникам в Исламской Республике Иран, которые наряду со своими семьями и друзьями зачастую становятся объектами запугивания и подвергаются произвольным арестам с последующими несправедливыми судебными процессами и приговорами к смертной казни. Делегация его страны выражает обеспокоенность в связи с закрытием целого ряда газет, временной приостановкой деятельности политических партий и арестами редакторов и лидеров оппозиции, поскольку свободные и жизнеспособные средства массовой информации и широкий спектр политических сил имеют принципиальное значение для обеспечения свободных и справедливых выборов. Также должны соблюдаться и положения статьи 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Наконец, оратор повторяет адресованные иранским властям призывы о предоставлении Специальному докладчику разрешения на посещение страны.

19. **Г-н де Селлос** (Бразилия) говорит, что, несмотря на очевидный прогресс, достигнутый в обеспечении экономических и социальных прав иранского народа, сохраняется обеспокоенность по поводу положения в области прав человека в стране, в частности случаев незаконного ареста и заключения под стражу правозащитников и узников совести. Обеспокоенность вызывают также и методы обращения с женщинами и представителями национальных меньшинств. Его делегация сохраняет готовность к возможности проведения двустороннего диалога и развитию сотрудничества с иранскими властями и призывает их к расширению взаимодействия с международными механизмами в области прав человека. Диалог со Специальным докладчиком открывает возможность для укрепления доверия и обеспечения сбалансированной и объективной оценки положения в области прав человека в стране. В соответствии с принципами универсальности, неизбирательности и беспристрастности, высказываемая делегацией его страны обеспокоенность основывается на тех же критериях в отношении соблюдения прав человека, которые будут использоваться для целей оценки ситуации в соответствующей области в любой другой стране, включая Бразилию.

20. **Г-н Спарбер** (Лихтенштейн), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

21. **Г-н Бише** (Швейцария) говорит, что, несмотря на отражение в докладе целого ряда серьезных проблем, таких как смертная казнь, права женщин и отношение к этническим и религиозным меньшинствам, отсутствие необходимого содействия со стороны иранского правительства затрудняет проведение должной оценки существующего положения дел. Оратор просит Специального докладчика дать оценку масштабам содействия, полученного им от органов государственной власти, провести анализ перспективных направлений деятельности и ответить на вопрос, считает ли он вероятной возможность посещения страны в ближайшем будущем. Наконец, он задает вопрос о том, какую роль международное сообщество может сыграть в улучшении положения в области прав человека в Исламской Республике Иран.

22. **Г-н Шахид** (Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран) говорит, что, при том что он приветствует комментарии, представленные иранской делегацией, он не мог приложить их к своему докладу в связи с ограничениями в отношении объемов документов, установленными Секретариатом для всех докладов, и, поскольку в его последнем докладе Совету по правам человека были рассмотрены проблемы жертв терроризма, он решил акцентировать внимание в настоящем докладе на других вопросах. Кроме того, содержащиеся в докладе комментарии в отношении законов о богохульстве отражают вопросы, поднимаемые Комитетом по правам человека с учетом положений статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В рамках его следующего доклада оратор намерен провести мониторинг и оценку последствий международных санкций для иранского народа. Однако для получения представления о реальной ситуации необходимо использовать более точные методы анализа, основанные на посещениях страны и данных, предоставленных властями; уже нельзя будет полагаться лишь на подтвержденные свидетельские показания. В связи с этим оратор выражает надежду на то, что правительство будет готово к сотрудничеству по этому важному вопросу.

23. Целый ряд вызывающих обеспокоенность вопросов касается порядка проведения выборов в стране, в частности того факта, что женщины от-

странены от участия в президентских выборах, а также того, что большое число журналистов подвергается преследованиям. Для проведения свободных и честных выборов принципиальное значение имеет свободная и беспристрастная пресса, а также свобода выражения мнений и ассоциации. Все выборы должны носить транспарентный характер и проводиться под контролем международных наблюдателей.

24. Несмотря на отмечаемый в последние годы в Исламской Республике Иран прогресс в вопросах обеспечения прав женщин на получение образования, оратор выражает обеспокоенность в связи с тем, что ряд университетов недавно установили квоты для учащихся-женщин и запретили их обучение по программам некоторых учебных курсов. Студенты, открыто заявляющие о своей приверженности бахаизму, подвергаются дискриминации, и им достаточно часто отказывают в доступе в учебные заведения.

25. Обеспокоенность вызывает также отсутствие в новом Уголовном кодексе положений об оценке состояния психического здоровья обвиняемых и запрете на забивание камнями. Оратор обращает особое внимание на то, что законодательные акты должны разрабатываться в соответствии с обязательствами страны, предусмотренными Международным пактом о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека сосредоточил внимание на четырех основных проблемах, вызывающих обеспокоенность, а именно: роль судебных органов, дискриминация по половому признаку, использование высшей меры наказания и применение смертной казни к несовершеннолетним. Международное сообщество может способствовать улучшению ситуации в стране путем обеспечения соблюдения иранским правительством положений пяти международных договоров по правам человека, участником которых оно является, а также положений международного права и принципа верховенства права.

26. **Г-н Хейнс** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях), представляя свой доклад (A/67/275), в котором основное внимание уделяется конкретным проблемам, вызывающим обеспокоенность, и вопросам международного сотрудничества в контексте проблемы применения смертной казни, говорит,

что отмечавшийся недавно десятый ежегодный Всемирный день борьбы против смертной казни предоставил возможность для проведения анализа данной проблемы. Несмотря на то что многие государства отменили смертную казнь или ввели мораторий на ее применение в соответствии с целым рядом резолюций Генеральной Ассамблеи по данному вопросу, сокращающееся число стран продолжает применять высшую меру наказания, во многих случаях в нарушение четко определенных исключений, прописанных в международном праве. Оратор приветствует развитие ситуации в данной области в Африке, в частности присоединение Бенина ко Второму факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах. Однако недавнее приведение в исполнение приговоров к смертной казни в Гамбии является значительным шагом назад.

27. Оратор обращает особое внимание на то, что в государствах, сохраняющих смертную казнь, она должна применяться лишь в случаях совершения преднамеренного убийства и что связанные с оборотом наркотиков преступления или экономические правонарушения не относятся к категории наиболее тяжких преступлений. Помимо этого вынесение обязательного для исполнения смертного приговора нарушает целый ряд норм в области прав человека, и от этой практики следует отказаться. Применение смертной казни в случаях, когда уголовно-процессуальные действия не соответствуют самым высоким стандартам, представляет собой акт произвола и, соответственно, нарушение международного права. Поэтому военные трибуналы не должны выносить смертные приговоры. Также существуют примеры того, что невиновные люди приговаривались к смерти и были казнены в результате судебных ошибок. В связи с этим государства должны обеспечить прозрачность на всех этапах и во всех случаях вынесения смертного приговора; при этом осужденные, их семьи и юридические представители должны получать своевременную и достаточную информацию, касающуюся их дел. Помимо этого, широкая общественность должна располагать информацией о политике и практике государства в вопросах применения высшей меры наказания. Отсутствие прозрачности при рассмотрении такого рода дел нарушает право на жизнь.

28. Несмотря на то что государства, сохраняющие смертную казнь, обязаны соблюдать очень строгие

международные стандарты в отношении ее применения, все государства, включая отменившие у себя смертную казнь, несут ответственность за то, чтобы страны, по-прежнему прибегающие к высшей мере наказания, применяли смертную казнь лишь при строгом соблюдении соответствующих требований. В связи с этим в докладе рассматриваются вопросы сотрудничества между государствами и их потенциального соучастия в незаконном применении смертной казни и излагаются требования юридического характера как к государствам, сохраняющим смертную казнь, так и отказавшимся от ее применения, в случаях экстрадиции в страны, в которых применяется смертная казнь. В докладе выражается надежда на то, что эти рекомендации будут способствовать проведению тщательного анализа того, каким образом можно обеспечить, чтобы сокращающееся число государств, продолжающих выносить смертные приговоры, делало это лишь в исключительных случаях и в соответствии со строгими международными требованиями. Наконец, оратор сообщает, что в 2013 году он намерен изучить вопрос использования робототехники и дистанционно управляемых летательных аппаратов и последствий этого с точки зрения права на жизнь.

29. **Г-н Бише** (Швейцария) говорит, что высокой оценки заслуживают согласованные усилия Специального докладчика и Специального докладчика по вопросу о пытках. Его делегация приветствует тенденцию отказа от смертной казни и призывает государства, продолжающие использовать высшую меру наказания, к отказу от практики ее применения. Оратор выражает согласие с тем, что государства, сохраняющие смертную казнь, должны гарантировать прозрачность своих процессуальных норм и соблюдение требований в отношении надлежащей правовой процедуры, а также вынесение смертного приговора лишь при совершении наиболее тяжких преступлений. Хочется надеется на то, что Генеральная Ассамблея в ходе текущей сессии примет резолюцию, призывающую к установлению глобального моратория на смертную казнь. Он спрашивает, каким образом Специальный докладчик намерен продолжить свою работу над вопросом смертной казни и права на жизнь и не считает ли он, что следует разработать специальную процедуру в отношении случаев вынесения приговоров, предусматривающих высшую меру наказания.

30. **Г-н Макдоналд** (Суринам) вновь занимает место Председателя.

31. **Г-жа Снед** (Норвегия) говорит, что делегация ее страны поддерживает содержащуюся в докладе рекомендацию о проведении Генеральным секретарем обследования всех сохраняющих смертную казнь государств для определения того, в какой степени они соблюдают свои обязательства в отношении обеспечения прозрачности. В рамках подготовки следующего доклада также было бы полезно предоставить государствам, сохраняющим смертную казнь, практическое руководство в отношении соблюдения соответствующих международных стандартов. Наконец, важную роль играет координация с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Международным комитетом по контролю над наркотиками усилий, направленных на ограничение практики использования высшей меры наказания за преступления, связанные с оборотом наркотиков. Оратор спрашивает, какие шаги должны быть предприняты государствами для обеспечения эффективного сотрудничества в данной области.

32. **Г-н Нео** (Сингапур) говорит, что делегация его страны считает, что случаи внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казней не должны иметь места ни в одной из стран, и решительно осуждает такого рода казни, которые, к сожалению, во многих случаях остаются безнаказанными. Однако оратор не видит, каким образом вынесение смертного приговора в соответствии с должной правовой процедурой при предоставлении судебных гарантий может расцениваться как внесудебная казнь, казнь без надлежащего судебного разбирательства или произвольная казнь. Его делегация решительно отклоняет аргумент Специального докладчика о том, что обязательное применение смертной казни или ее использование в качестве наказания за преступления, за исключением преднамеренного убийства, является произволом. Ни одним из международных документов не запрещается применение смертной казни, и на международном уровне не было достигнуто согласия в пользу или против практики вынесения обязательных для исполнения смертных приговоров в отношении лиц, признанных виновными в контрабанде наркотиков по итогам беспристрастного судебного разбирательства. Контрабанда наркотиков является серьезным преступлением, оказываю-

щим разрушительное и широкомасштабное воздействие на общество в целом. Страна оратора является одной из стран, где такого рода деятельность рассматривается как особо тяжкое преступление, заслуживающее наказания в виде смертной казни. Любое обсуждение данного вопроса должно происходить с учетом прав тех, чьи жизни и общины оказались разрушенными в результате такой торговли.

33. Согласно международному праву, любая страна располагает суверенным правом формирования собственной системы уголовного правосудия. Применение в стране оратора смертной казни никоим образом не носит характера произвола, поскольку существует прочная правовая основа, предполагающая безусловное действие презумпции невиновности. В связи с этим его делегация считает, что мандат Специального докладчика не охватывает вопросы осуществления смертной казни. Наконец, оратор задает вопрос о том, не считает ли Специальный докладчик, что в последние годы наблюдается обострение проблемы, связанной с увеличением числа внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казней в рамках вооруженных конфликтов, что вызывает наибольшую обеспокоенность оратора в данном контексте.

34. **Г-н Герц** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что в докладе разъясняются строгие требования в отношении правомерного вынесения смертного приговора, и призывает правительства положительно отреагировать на запрос со стороны Специального докладчика о разрешении посетить их страны. Оратор просит Специального докладчика предоставить дополнительную информацию о ходе обсуждения статьи 6 пункта 2 Международного пакта о гражданских и политических правах в виде исключения, как это предусмотрено пунктом 42 его доклада. Учитывая растущее число случаев вынесения и исполнения смертных приговоров в отношении невиновных людей, что могут сделать национальные органы власти для предотвращения таких трагических ситуаций? Наконец, он просит предоставить дополнительную информацию о роли негосударственных субъектов при осуществлении незаконных казней.

35. **Г-н Ньюман** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны разделяет обеспокоенность Специального докладчика в отношении практики вынесения смертных приговоров, на-

рушающей международные стандарты, отмечая при этом, что использование высшей меры наказания разрешено в ряде конкретных случаев Международным пактом о гражданских и политических правах. Исходя из этого, его делегация настоятельно призывает государства, сохраняющие практику смертной казни, к ее применению в соответствии со своими международными обязательствами в области соблюдения прав человека в отношении прозрачности и надлежащего судопроизводства и только в качестве наказания за наиболее тяжкие преступления. Оратор спрашивает, что может сделать международное сообщество и гражданское общество для сбора информации о национальной практике.

36. **Г-н Мосоти** (Кения) говорит, что его делегация положительно оценивает тот факт, что все большее число государств отказывается от использования смертной казни или вводит мораторий на ее применение. Тем не менее, несмотря на важность понимания государствами различия между использованием смертной казни на основании закона и внесудебными убийствами, не совсем ясно, что мандат Специального докладчика распространяется на вопросы применения высшей меры наказания. Оратор просит Специального докладчика объяснить, как можно сравнивать определенное на основании закона наказание за совершение тяжкого преступления с внесудебным убийством. Те страны, в которых уголовные кодексы сохраняют положения о возможности применения высшей меры наказания, принимают соответствующие решения по собственному усмотрению; таким образом, данная проблема не относится к проблематике прав человека, а является проблемой юридического характера. Хотя в законодательстве его страны сохраняется положение о возможности применения смертной казни, смертные приговоры не выносились в течение более 25 лет. Оратор спрашивает, какие шаги следует предпринять правительству его страны для того, чтобы перейти от фактического моратория к полной отмене смертной казни.

37. **Г-жа Мозолина** (Российская Федерация) спрашивает, намерен ли Специальный докладчик изучить вопрос об использовании беспилотных летательных аппаратов и других дистанционно управляемых устройств для совершения внесудебных убийств и является ли их использование террористическим актом, в частности, учитывая многочис-

ленные человеческие жертвы среди гражданского населения.

38. **Г-н де Селлос** (Бразилия) говорит, что делегация его страны с удовлетворением воспринимает содержащуюся в докладе информацию об ограничениях на применение смертной казни. В стране оратора в течение последних 10 лет не выносились и не приводились в исполнение смертные приговоры, и правительство его страны поддерживает введение всемирного моратория. Бразилия также является участником различных международных соглашений, запрещающих выносить смертные приговоры лицам, относящимся к уязвимым группам населения, таким как несовершеннолетние, беременные женщины или пожилые люди.

39. **Г-жа Нгуен Кам Линь** (Вьетнам) говорит, что правительство ее страны согласно с тем, что смертные приговоры должны выноситься лишь компетентными судами и только за совершение наиболее тяжких преступлений, и приветствует введение ограничений на применение высшей меры наказания. Тем не менее данный вопрос относится к сфере уголовного правосудия, и государства обладают суверенным правом на решение такого рода проблем с учетом национальных особенностей. Многие государства рассматривают смертную казнь в качестве эффективного наказания и применяют ее в соответствии с положениями международного права. В стране оратора совершение 21 тяжкого преступления влечет за собой наказание в виде смертной казни, и существуют правовые гарантии, обеспечивающие соблюдение прав обвиняемого, возможность пересмотра приговоров до их приведения в исполнение и публикацию в средствах массовой информации сообщений обо всех смертных приговорах. Специальному докладчику следовало бы использовать возможность для предметного анализа отмечаемых в ходе вооруженных конфликтов многочисленных случаев внесудебных казней, казней без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казней.

40. **Г-н Хейнс** (Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях) говорит, что от 20 до 25 процентов объема его переписки посвящено вопросам, непосредственно связанным с проблемой смертной казни. Исходя из этого, оратор продолжит свои усилия по обеспечению соблюдения и внедрения междуна-

родных стандартов в контексте данной проблемы. Разработка новой, отдельной специальной процедуры в отношении смертной казни возможна, но это будет зависеть от финансовых и прочих ресурсов, имеющихся в распоряжении мандатариев. Кроме того, он напоминает, что пункт 5 резолюции 65/208 Генеральной Ассамблеи и пункт 7(е) резолюции 8/3 Совета по правам человека содержат положения, предусматривающие осуществление Специальным докладчиком мониторинга вопросов применения высшей меры наказания. Целый ряд региональных систем также акцентируют внимание на данной проблеме, и с учетом создания специальной рабочей группы в рамках африканской системы оратор поддерживает усилия по налаживанию взаимодействия с другими органами, в частности с организациями, занимающимися реализацией программ по обеспечению соблюдения законов об обороте наркотических средств, с тем чтобы предотвратить придание высшей мере наказания легитимного характера. Еще одна проблема заключается в том, что негосударственные субъекты поддерживают применение смертной казни в нарушение международных стандартов, предоставляя национальным правовым системам ресурсы и оказывая им финансовое содействие.

41. Во многих государствах, сохраняющих смертную казнь, в последние годы наблюдается тенденция отказа от ее применения в случаях совершения преступлений против нравственности или преступлений, совершаемых по религиозным мотивам, и применения ее лишь в случаях, связанных с наиболее тяжкими уголовными преступлениями. Тем не менее должны существовать полноценные и законные процессуальные гарантии, с тем чтобы смертной казни не подвергались невинные люди. В тех случаях, когда такого рода гарантии отсутствуют, Генеральная Ассамблея рекомендует использовать механизм моратория. Мораторий также позволяет гражданам убедиться в том, что уровень преступности не повышается. После этого правительства могут пойти на полную отмену смертной казни. Оратор обращает внимание на пример Южной Африки, где Конституционный суд принял решение об отмене высшей меры наказания.

42. Отвечая на вопрос, заданный представителем Соединенных Штатов, оратор напоминает, что международные системы надзора возлагают на государства, сохраняющие смертную казнь, бремя доказа-

тельства того, что смертная казнь применяется в соответствии с международными стандартами; в противном случае доказательства, полученные из других источников, должны рассматриваться как неоспоримые. Шаги, предпринимаемые многими государствами, сохраняющими смертную казнь, такими как Вьетнам, в целях ограничения практики применения смертной казни рамками международного права, отражают позитивную тенденцию. Наконец, оратор сообщает, что в его следующем докладе будет рассмотрен вопрос об использовании беспилотных летательных аппаратов в контексте системы международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека, в частности, при их использовании в ходе вооруженных конфликтов.

43. **Г-жа Кнаул** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов), представляя свой доклад Генеральной Ассамблее (A/67/305), говорит, что она посетила с официальным визитом Пакистан и в ближайшее время посетит с визитом Сальвадор; соответствующие доклады будут представлены Совету по правам человека в июне 2013 года. Оратор выражает благодарность правительству Российской Федерации за приглашение посетить страну в 2013 году и призывает правительства Аргентины, Бангладеш, Китая, Фиджи, Индии, Исламской Республики Иран, Кении, Малайзии, Мальдивских Островов, Мьянмы, Непала, Филиппин, Того, Соединенных Штатов, Боливарианской Республики Венесуэлы и Зимбабве рассмотреть вопрос о направлении ей приглашения для посещения этих стран с учетом сферы ее полномочий.

44. Основное внимание в докладе оратора уделяется проблеме коррупции судей, определению условий для устранения предпосылок коррупции должностных лиц в рамках судебной системы, а также формам поддержки, необходимой для укрепления потенциала для борьбы со всеми формами коррупции. Доклад также содержит анализ последствий коррупции, и в нем рассматривается та важная роль, которую может сыграть независимая судебная система для содействия предотвращению безнаказанности. Ее рекомендации оратора основываются на международных принципах и стандартах, касающихся независимости судей, прокуроров и адвокатов, а также на нормах международного права в отношении борьбы с коррупцией и направлены на по-

ощрение прав человека и уважение независимости судебной системы.

45. Широкое распространение явления коррупции подрывает экономическое и социальное развитие, демократию и принцип верховенства права. В докладе определен ряд факторов, действие которых государства должны стремиться смягчить в качестве средства выявления и сдерживания коррупции. Оратор пришла к выводу о том, что проблема коррупции судей заслуживает всестороннего анализа после получения данных о ее повсеместной распространенности и выражения обеспокоенности в связи с многочисленными сообщениями о коррупции среди судей и юристов. Наблюдающаяся с момента досудебного разбирательства и вплоть до урегулирования споров и исполнения судебных решений коррупция среди судей подрывает принципы защиты прав человека и ставит под угрозу независимость судебных органов и юристов. Оратор ограничила масштаб проведенного анализа проблемы коррупции в судебной системе вопросами ее распространения среди судей, прокуроров и адвокатов, при том что не менее серьезной проблемой является коррупция в среде полицейских, сотрудников судов и должностных лиц, ответственных за исполнение судебных решений.

46. Коррупция в судебной системе снижает общественное доверие к органам юстиции, что сохраняет явление коррупции и препятствует процессам демократии и развития. В данном контексте доверие ко всей судебной системе зависит от восприятия широкой общественностью степени ее независимости и беспристрастности. Живущие в нищете в наибольшей степени страдают от коррупционных систем и подвергаются различным формам дискриминации. Недоверие к судебным органам также заставляет людей обращаться за урегулированием споров к неформальным структурам, зачастую не соблюдающим базовых принципов объективности, справедливости, недискриминации и надлежащей правовой процедуры.

47. Борьба с коррупцией в судебной системе и ее предотвращение требует от государств-членов укрепления этой системы изнутри и формирования институциональных гарантий, обеспечивающих ее независимость от интересов государственных должностных лиц и представителей частного сектора. Одновременно с этим все работающие в рамках судебной системы, в частности судьи, прокуро-

ры и адвокаты, должны иметь надлежащую подготовку в плане соблюдения соответствующих кодексов этики и норм поведения, национального и международного законодательства по борьбе с коррупцией, международных норм, касающихся надлежащего выполнения ими своих функций, и международных норм в области прав человека, включая положения, касающиеся права на справедливое судопроизводство. Этические кодексы должны содержать четкое изложение процедур дисциплинарного разбирательства, которое должно проводиться в случае неприемлемого поведения. Кроме того, должны существовать эффективные механизмы, позволяющие должным образом реагировать на свистельства или признаки коррупции в рамках судебной системы. Такого рода механизмы должны быть разработаны соответствующими заинтересованными сторонами и гарантировать право на объективное разбирательство, поскольку необоснованные обвинения в коррупции иногда используются для подрыва независимости судебной власти.

48. Государства-члены могут также попытаться организационно закрепить в рамках систем уголовной, гражданской или административной юстиции содействие, которое предлагается судьям, прокурорам и адвокатам при расследовании, привлечении к ответственности и вынесении наказания в случаях выявления фактов коррупции. Например, для повышения прозрачности необходимо создать органы по борьбе с коррупцией и оказывать им поддержку в их работе. Эти органы должны действовать в качестве административно-технических подразделений, сообщающих о фактах коррупции и разоблачающих их, и оказывать при поступлении соответствующего запроса содействие в осуществлении уголовно-процессуальных действий. Создание специализированных судов для расследования фактов коррупции также может повысить качество расследований и сбора доказательств при условии, что полицейские, прокуроры и судьи обладают необходимой квалификацией и располагают надлежащими ресурсами. Помимо этого государства-члены должны отказаться от предоставления работающим в рамках судебной системы высокопоставленным должностным лицам такой привилегии, как "особые гарантии".

49. Оратор привлекает внимание к ситуации, в которой оказался Камбоджийский трибунал по военным преступлениям, чья деятельность была серьез-

но нарушена в связи с дефицитом финансовых ресурсов. Несмотря на проблемы, с которыми столкнулись государства-члены в результате глобального экономического кризиса, недопустимо, чтобы недостаточный объем финансового обеспечения поставил под угрозу существование органа, отвечающего за уголовное преследование тех, кто несет ответственность за один из самых ужасающих фактов массовой расправы, который когда-либо наблюдало международное сообщество. Необходимо, чтобы совершившие эти злодеяния преступники были привлечены к судебной ответственности, а их жертвы получили компенсацию за свои страдания. Государства и международные организации должны продолжить предоставление Трибуналу необходимых ресурсов для обеспечения его независимости, требуя при этом, чтобы он продолжал свою работу, руководствуясь принципами справедливости, беспристрастности и независимости. Трибунал должен также распоряжаться своим бюджетом с максимальным уровнем прозрачности в целях обеспечения надлежащего использования ресурсов и предотвращения распространения коррупционных явлений в рамках его деятельности.

50. Любые стратегические меры, используемые для борьбы с коррупцией среди судей, должны приниматься в рамках существующей нормативно-правовой базы, обеспечивающей соблюдение и укрепление принципов независимости и беспристрастности судебной системы. Принимая меры предосторожности против коррупции, государства могут существенным образом укрепить потенциал своей судебной системы в соответствии с международными стандартами и принципами защиты прав человека и верховенства права.

51. **Г-н Файзал** (Мальдивские Острова) говорит, что делегация его страны высоко оценивает предложенную Специальным докладчиком оценку последствий коррупции в рамках судебной системы, а также повышенное внимание к вопросам формирования независимых и подотчетных судебных систем, необходимых для функционирования любой структуры управления. С учетом инициатив Генерального секретаря по укреплению принципа верховенства права Мальдивами будут приняты меры по укреплению сектора юстиции и государственных органов, осуществляющих надзор за государственными расходами и обеспечением финансовой подотчетности. В свете этих реформ значительный ин-

терес представляет визит в страну Специального докладчика; соответствующие меры будут приняты для согласования сроков этого визита.

52. **Г-жа Мозолина** (Российская Федерация) говорит, что антикоррупционная программа правительства ее страны включает размещение в интернете информации о вынесенных приговорах и судебных решениях, что позволяет широкой общественности получать доступ к информации о совершенных преступлениях и проводимых расследованиях. Она спрашивает Специального докладчика, считает ли она такого рода меры эффективными в борьбе с коррупцией.

53. **Г-н Ньюэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны обеспокоена сообщениями о попытках запугивания членов судебных органов путем угроз и нападения; недавний получивший широкий общественный резонанс случай жестокого открытого нападения на члена судебной комиссии, оставшийся безнаказанным, наглядно демонстрирует серьезность данной проблемы. Оратор спрашивает, увеличивается ли число случаев нападения на членов судебной системы в отдельных странах или регионах и каким образом международное сообщество может обеспечить привлечение преступников к ответственности. Он также хотел бы знать, какие действия являются наиболее важными для обеспечения защиты членов судебной системы от вмешательства в их деятельность со стороны политических субъектов.

54. **Г-н Герц** (Европейский союз) говорит, что Европейский союз придает большое значение усилиям по обеспечению независимости судебной системы. В связи с этим Европейский союз приветствует Декларацию Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях (A/67/L.1*), в частности содержащиеся в ней упоминания важности независимости судебной системы и необходимости обеспечения более чуткого реагирования органов юстиции на потребности отдельных лиц.

55. При том что независимость судей является важнейшей гарантией функционирования судебной системы, она не должна становиться препятствием на пути обеспечения подотчетности судей и прокуроров в случае коррупции. Оратор просит привести примеры эффективных механизмов обеспечения подотчетности в рамках судебных систем и передо-

вой практики предоставления информации о случаях широко распространенной коррупции.

56. **Г-жа Кнаул** (Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов) говорит, что она проведет консультации с правительством Мальдивских Островов в целях организации визита в 2013 году. Она призывает государства-члены, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции. Она также обращает внимание государств-членов на обсуждение группой экспертов негативных последствий коррупции в контексте реализации прав человека, запланированное Советом по правам человека в рамках его двадцать второй сессии (см. A/HRC/21/L.13).

57. В тех случаях, когда судебная система не носит независимого характера, на действие принципов верховенства права непосредственным или косвенным образом могут оказывать влияние политические и экономические соображения, что ведет к нарушению прав человека. Судьи и сотрудники магистратов и судов выразили обеспокоенность в отношении недостаточного уровня их финансирования, что способствует развитию коррупции в их среде. В ряде стран суды еженедельно прекращают свою работу в связи с недостаточным объемом финансирования. Оратор вновь заявляет о том, что правительства должны предусмотреть и выделять достаточный объем бюджетных ресурсов для обеспечения функционирования судебных органов, что также позволит предотвратить любые неправомерные переговоры между органами судебной власти и учреждениями исполнительной или законодательной власти. Оратор также располагает данными о многочисленных случаях вмешательства исполнительной власти в работу судебных органов. Например, отмечаются многочисленные случаи злоупотребления полномочиями министра юстиции, представляющего исполнительную власть, в частности, путем назначения судей по причинам личного характера или в целях осуществления контроля за бюджетными процессами.

58. Соответствующие гарантии и необходимый объем бюджетных ассигнований необходимы для обеспечения полной независимости судебных органов при проведении расследования, преследовании в уголовном порядке и наказании в случаях выявления широкомасштабной коррупции в среде должностных лиц без вмешательства органов исполнитель-

ной власти. Кроме этого, необходимо предусмотреть процедуры дисциплинарного производства в отношении судей, обвиняемых в коррупции, что может оказать серьезное давление на судей, рассматривающих соответствующие дела. Назначение судей на должности в органах исполнительной или законодательной власти может привести к возникновению конфликта интересов, и такого рода практики следует избегать.

59. В случаях широкомасштабной коррупции государства-члены должны изучить вопрос о назначении или избрании прокурора для координации сбора доказательств совместно с судебными органами других стран. Оратор обращает особое внимание на то, что вполне возможно формирование независимой и прозрачной судебной системы, в том числе в государствах-членах, ведущих борьбу с коррупцией в государственном секторе.

60. **Г-жа Манджу** (Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях), представляя свой доклад Генеральной Ассамблее (A/67/227), говорит, что в докладе рассмотрена проблема насилия в отношении женщин с ограниченными возможностями, что представляет собой во многом игнорируемую проблему, приобретающую специфические формы и влекущую за собой беспрецедентные последствия.

61. В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов, государства-члены должны следовать подходу, учитывающему гендерный фактор и интересы и потребности инвалидов, при выполнении своих обязательств по предоставлению инвалидам соответствующих устройств и приспособлений, обеспечению их участия в общественной жизни и оказанию им необходимой поддержки. Такая социальная модель решения проблем инвалидов также ставит под сомнение правильность представления о том, что инвалидность является недостатком, заставляя рассматривать ее не с медицинской, а с социальной точки зрения.

62. Действие таких факторов, как экономическое положение, расовая и языковая принадлежность, зачастую приводит к тому, что женщины-инвалиды подвергаются множественным формам дискриминации и более высокому риску насилия. Насилие в отношении женщин с ограниченными возможностями отмечается как в домашних условиях, так и в общинах, и во многих случаях оно совершается го-

сударством или при его попустительстве. Такого рода насилие может быть физическим, психологическим, сексуальным или финансовым по природе и проявляться, в частности, в виде отсутствия заботы, унижения, задержания, отказа в предоставлении медицинской помощи и насильственной стерилизации.

63. Женщины с ограниченными возможностями подвергаются большей опасности бытового насилия, чем женщины, не являющиеся инвалидами, испытывая на себе более серьезные последствия в результате такого насилия, и зачастую боятся пожаловаться на обидчика или оставить его в силу эмоциональной, финансовой или физической зависимости. Их право на самостоятельное решение вопросов, связанных с сексуальной жизнью или рождением детей, часто нарушается. Например, их подвергают принудительной стерилизации или заставляют прерывать желательную беременность — иногда с согласия партнеров, родителей, специалистов из лечебных учреждений или опекунов — или отказывают им в доступе к услугам по охране репродуктивного здоровья. Содержащиеся в лечебных учреждениях женщины, которые нуждаются в предоставлении вспомогательных услуг, являются наиболее уязвимыми и подвергаются различным формам насилия, включая принудительное психиатрическое лечение или прием психотропных средств.

64. Судебные органы систематически отказываются признавать женщин-инвалидов в качестве полноценных свидетелей, что создает особые проблемы при рассмотрении дел о сексуальных преступлениях. Тенденция относиться к женщинам с психическими нарушениями как к детям приводит к тому, что их показания не учитываются в делах о сексуальных преступлениях, которые редко доходят до суда. Сотрудники правоохранительных органов рассматривают женщин-инвалидов, которые нуждаются во вспомогательных устройствах, как не заслуживающих доверия и прекращают рассмотрение их исков. Свидетели с ограниченными возможностями сталкиваются со значительными трудностями в участии в работе судебной системы в целом, в том числе в связи с особенностями планировки зданий, наличием физических объектов и особенностями организации судебных заседаний.

65. Достаточно сложно определить, способствовало ли осуществление государствами международных конвенций о правах женщин и о правах инва-

лидов принятию более действенных мер реагирования в случаях насилия в отношении женщин с ограниченными возможностями. Во многих странах отсутствует конкретная политика в отношении инвалидов, а в тех из них, в которых имеются соответствующие нормативно-правовые акты или программы, не принимаются конкретные меры, направленные на защиту прав женщин-инвалидов. В ряде стран организации гражданского общества проводят исследования, предоставляют услуги и организуют учебные мероприятия по вопросам предупреждения насилия в отношении женщин-инвалидов и принятия мер реагирования на него; инновационные методы использования Интернета также позволили активизировать процессы распространения информации и обмена опытом. Оратор рекомендовала подготовить с привлечением женщин-инвалидов соответствующие учебные материалы для всех секторов в целях развития навыков женщин с ограниченными возможностями и повышения актуальности учебных материалов.

66. В докладе оратора, представленном Совету по правам человека в 2012 году (A/HRC/2016), основное внимание уделяется проблеме убийств женщин на гендерной почве, число которых в мире в целом увеличивается. Убийства на гендерной почве не являются единичными случаями; они представляют собой результат бесконечной череды актов насилия в семье, общине или в рамках государственной системы и являются самой экстремальной формой насилия в отношении женщин. Доклад содержит обзор глобальных проявлений такого рода убийств, включающих убийства женщин в результате насилия со стороны сексуального партнера, в связи с обвинениями в колдовстве, "во имя чести" и в ходе вооруженных конфликтов; экстремальные формы жестоких убийств, как, например, убийства, связанные с преступной деятельностью банд, организованной преступностью и деятельностью сетей, занимающихся торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков; убийства в связи с принадлежностью к коренному населению, сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью; а также убийства детей женского пола.

67. В целях выполнения своих обязательств по соблюдению принципа должной осмотрительности для предотвращения убийств женщин государства разработали соответствующие законодательные акты, проводили информационно-просветительские

компании и осуществляли подготовку профессиональных групп, включая полицейских, прокуроров и судей. Некоторые государства также приняли межотраслевые национальные планы действий по борьбе с насилием в отношении женщин. В докладе оратор призывает государства следовать комплексному подходу при осуществлении всех мер по предотвращению убийств на гендерной почве и мер реагирования в соответствующих случаях.

68. В течение отчетного периода оратор совершила страновые поездки в Иорданию, Италию, Сомали, Соломоновы Острова и Папуа-Новую Гвинею и получила положительные ответы на свои запросы о посещении Боснии и Герцеговины, Хорватии, Индии и Южной Африки. Оратор также выражает надежду на получение положительных ответов от правительств Бангладеш, Непала, Таджикистана, Узбекистана, Боливарианской Республики Венесуэлы и Зимбабве на ее запросы о посещении этих стран.

69. Во время посещения оратором Иордании в ноябре 2011 года (см. A/HRC/20/16/Add.1) она провела анализ различных проявлений насилия в отношении женщин в этой стране, таких как бытовое насилие, сексуальное домогательство и насилие на сексуальной почве, убийства на гендерной почве и насилие над домашними работниками-мигрантами и женщинами-беженцами. Общественное положение женщин в стране постепенно меняется, и, в принципе, женщины пользуются равными правами с мужчинами в том, что касается участия в политической жизни, образования и занятости. Несмотря на внесение в законодательство целого ряда положительных изменений, их практическая реализация затрудняется устойчивым характером патриархальных культурных норм, ведущих к фактической дискриминации, в то время как действующее законодательство продолжает носить дискриминационный характер в отношении женщин в таких вопросах, как гражданские права и права на социальное обеспечение. При том что оратор положительно оценивает принятие специального закона по борьбе с насилием в семье, она также выражает обеспокоенность в отношении роли, отводимой в нем вопросам урегулирования семейных разногласий, что может негативным образом отразиться на защите прав женщин. Она также приветствует планы создания нового специализированного приюта, который позволит предложить альтернативу содержанию жен-

щин в тюрьмах под предлогом обеспечения их защиты.

70. Несмотря на то, что женщины и девочки в Иордании добились огромного прогресса с точки зрения учебной успеваемости, на них приходится лишь 14 процентов численности рабочей силы в стране. Учитывая, что большинство женщин продолжают играть свою традиционную роль, использования исключительно правового или программного подхода будет недостаточно для обеспечения равенства женщин. У женщин должно быть больше стимулов для поиска работы в частном секторе и принятия решений в отношении выбора карьеры с учетом своих интересов и потребностей страны в области развития.

71. Во время посещения Сомали в декабре 2011 года (см. A/HRC/20/16/Add.3) оратор получила информацию об отсутствии механизмов подотчетности и предоставления докладов по существу о многочисленных формах насилия в отношении женщин и девочек. К их числу относится насилие на сексуальной почве, в частности насилие в отношении подвергшихся внутреннему перемещению женщин, бытовое насилие, калечащие операции на женских половых органах и браки по принуждению. Также отсутствуют специализированные услуги для переживших насилие лиц, что способствует сохранению ими молчания о пережитом. Проблема невидимости бытового насилия, которое остается наиболее распространенной формой насилия в отношении женщин, усугубляется внутренним конфликтом, перемещением населения и бездействием властей. Проведенная оратором оценка ситуации в Сомали предполагала учет исторических, социологических и экологических факторов. При необходимости усовершенствования общественного устройства страны и проведения институциональных, политических и экономических реформ достижение этих целей не должно препятствовать принятию необходимых мер в отношении наблюдавшихся в прошлом и продолжающихся в настоящее время нарушений прав человека женщин.

72. Оратор дает высокую оценку первоначальным усилиям правительства, направленным на решение проблемы насилия в отношении женщин, включающим проект закона о запрете калечащих операций на женских половых органах, формирование целевой группы по вопросам гендерного насилия и назначение женщин на должности министров и

членов парламента путем реализации политики квотирования. Она призывает международное сообщество и учреждения Организации Объединенных Наций оказать содействие Сомали в осуществлении последующей деятельности и практической реализации рекомендаций по итогам процесса универсального периодического обзора, с которыми правительство полностью согласилось.

73. Большое число программ, осуществляемых учреждениями Организации Объединенных Наций, донорами и другими гуманитарными заинтересованными сторонами в Сомали, носят фрагментарный характер, и, несмотря на выделение значительных ресурсов на укрепление потенциала властей в контексте противодействия насилию, условия жизни населения Сомали в целом не улучшились и тысячи ее жителей продолжают оставаться чрезвычайно уязвимыми. Необходимо предпринять более творческие усилия для вовлечения гражданского общества в процессы политического развития, в частности в реализацию проектов, направленных на расширение прав и возможностей женщин.

74. Во время своего посещения Италии (см. A/HRC/20/16/Add.2) оратор изучила проблемы бытового насилия; женоубийства; и насилия в отношении женщин, сталкивающихся с множественными формами дискриминации, включая проблемы, затрагивающие представительниц народностей рома и синти и других женщин-мигрантов, женщин, содержащихся под стражей, женщин-инвалидов и транссексуалов. Насилие в отношении женщин продолжает оставаться серьезной проблемой в связи со структурными причинами неравенства и дискриминации женщин. Система правовой защиты носит фрагментарный характер; беспокойство вызывают неадекватный характер наказания правонарушителей и отсутствие эффективных механизмов возмещения вреда.

75. Бытовое насилие является наиболее распространенной формой насилия, от которого страдает от 70 до 87 процентов итальянских женщин. Статистические исследования могут не учитывать факт широкого распространения насилия в отношении женщин из общин меньшинств, которые сталкиваются с множественными формами дискриминации в частном и государственном секторах. О многих случаях проявления бытового насилия не сообщается в условиях ориентированного на семейные ценности и патриархального общества; отсутствия по-

нимание того, что такого рода насилие в семье является преступлением; и экономической зависимости женщин и представления о том, что меры реагирования государства на соответствующие жалобы будут носить ненадлежащий характер или будут нецелесообразны.

76. Политическая и экономическая ситуация в Италии не может служить оправданием сокращения объема ресурсов, выделяемых на решение проблемы насилия в отношении женщин и девочек. В связи с этим оратор призывает к практическому и инновационному использованию ограниченных ресурсов, имеющихся для устранения социальных, экономических и культурных барьеров, увековечивающих насилие. Государственный и негосударственный секторы могут передать обширный опыт и знания в вопросах оказания правовой, социальной, психологической и экономической помощи жертвам насилия в отношении женщин; они не должны испытывать лишения в сложной экономической ситуации.

77. Напоминая о начале подготовки к проведению в 2013 году заседания Комиссии по положению женщин, в рамках которого основное внимание будет уделено проблеме насилия в отношении женщин, оратор вновь обращает внимание на необходимость решения проблемы фрагментации принимаемых для ее решения мер реагирования; необходимость большего внимания к профилактическим мероприятиям; а также необходимость использования комплексного подхода, основанного на соблюдении принципов универсальности, взаимозависимости и неделимости прав.

78. **Г-жа Коста Чавес** (Соединенное Королевство) спрашивает, каким образом международное сообщество может обеспечить вовлечение женщин-инвалидов в усилия по поощрению прав людей с ограниченными возможностями. Она также хотела бы знать, каким образом государства-члены могут искоренить заблуждение в отношении того, что половая связь с девственницей может помочь вылечиться от ВИЧ и СПИДа, напоминая, что, как отмечается в докладе Специального докладчика, женщины-инвалиды становятся объектами торговли для вовлечения в сферу оказания сексуальных услуг исходя из стереотипного представления о том, что они являются девственницами.

79. **Г-жа Щепанович** (заместитель Председателя), занимает место Председателя.

80. **Г-жа Хоффман** (Лихтенштейн), напоминая, что проблема недостаточного представительства женщин в процессах постконфликтного примирения привлекла к себе внимание Генеральной Ассамблеи в 2011 году, спрашивает, отметила ли Специальный докладчик повышение внимания к этой проблеме со стороны государств-членов.

81. **Г-жа Пloedер** (Австрия) говорит, что национальный план действий Австрии по осуществлению Конвенции о правах инвалидов предполагает, в частности, выполнение задач, нацеленных на искоренение насилия в отношении женщин с ограниченными возможностями. Она спрашивает Специального докладчика, каким образом государства-члены могут реформировать свои судебные системы в целях оказания более широкой поддержки женщинам-инвалидам, сообщаящим о пережитом ими насилии, и располагает ли Специальный докладчик примерами передовой практики в данном контексте.

82. Необходимо проработать вопрос о возможности формирования механизмов специальных процедур взаимодействия с Комиссией социального развития. Оратор спрашивает о существующих в настоящее время формах сотрудничества Специального докладчика с Комиссией, а также о путях повышения эффективности предпринимаемых в этой области усилий.

83. **Г-жа Моллестад** (Норвегия) говорит, что, действуя в качестве партнеров, братьев и лидеров, мужчины и мальчики могут внести свой вклад в ликвидацию носящего масштабный характер насилия в отношении женщин. Она просит Специального докладчика представить руководство по вовлечению мужчин и мальчиков в реализацию повестки дня в области защиты прав женщин, что представляет собой особо сложную задачу и может потребовать от государств-членов значительных затрат.

84. **Г-н Хисаджима** (Япония) хотел бы знать, каким образом многие учреждения Организации Объединенных Наций и мандатарии взаимодействуют между собой в целях решения вызывающих всеобщую обеспокоенность проблем. Например, каким образом Специальный докладчик взаимодействует с органами, занимающимися гендерной проблематикой, такими как Комиссия по положению женщин, и

решением проблем лиц с ограниченными возможностями, такими как Комитет по правам инвалидов.

85. **Г-н Нсур** (Иордания) говорит, что, при том что правительство его страны демонстрирует конструктивный подход к конструктивным рекомендациям Специального докладчика, он хотел бы внести коррективы в ряд неточных формулировок, содержащихся в ее докладе Совету по правам человека (A/HRC/20/16/Add.1). Правительство Иордании не отказывает беженцам из числа женщин и детей в их праве на получение медицинской помощи и государственного образования. На самом деле в Иордании находится значительное число палестинских и иракских беженцев, что должно учитываться в контексте ближневосточного мирного процесса. Помимо этого, правительство страны оратора выражает свое несогласие с утверждением о том, что поправка, внесенная в статью 6 Конституции, способствует укоренению традиционного представления о женщинах как о матерях, нуждающихся в защите. Статья, предусматривающая защиту матерей, детей, престарелых и инвалидов перед угрозой жестокого обращения и эксплуатации, фактически является важной правовой основой для борьбы с насилием в отношении женщин.

86. Оратор просит Специального докладчика дать оценку роли арабских женских организаций в разработке нормативно-правовых актов, направленных на ликвидацию насилия в отношении женщин.

87. **Г-жа Бургесс** (Канада) говорит, что предпринимаемые Канадой усилия по осуществлению резолюции Совета по правам человека об искоренении насилия в отношении женщин и девочек свидетельствуют о большом значении, придаваемом страной данному вопросу. Правительство ее страны разработало адресные программы для решения проблем, с которыми сталкиваются женщины с ограниченными возможностями, и оказания содействия их вовлечению и участию в общественной жизни. Помимо этого, оно исходит из того, что относящиеся к данной категории женщины вносят значительный вклад в дело обеспечения мира и безопасности. Оратор спрашивает Специального докладчика, отметила ли она позитивные изменения в контексте принятия мер реагирования в случаях насилия в отношении женщин с ограниченными возможностями.

88. **Г-н Герц** (Европейский союз) хотел бы знать, что могут предпринять государства-члены для обеспечения вовлеченности женщин-инвалидов в процессы постконфликтного примирения. Он также задает вопрос о том, какую роль в этих процессах может играть система Организации Объединенных Наций, включая других мандатариев в области прав человека. Наконец, оратор спрашивает, каким образом государства-члены могут повысить эффективность сбора дезагрегированных данных, включая данные, которые являются сопоставимыми на межстрановом уровне, и каким образом эти данные могут быть использованы для борьбы с насилием в отношении женщин.

89. **Г-н Мосот** (Кения) говорит, что делегация его страны приветствует информацию о достигнутом в Сомали прогрессе на пути разработки правовой базы по борьбе с насилием в отношении женщин. С помощью международного сообщества правительство его страны оказывает поддержку сомалийским беженцам, численность которых в стране составляет почти 1 млн. человек. Оратор просит представить международному сообществу предложения по обеспечению более высокого уровня защиты женщин-беженцев с ограниченными возможностями, сталкивающихся с множественными формами дискриминации, поскольку сама Кения не может удовлетворить огромные потребности.

90. **Г-н Бише** (Швейцария) спрашивает Специального докладчика, был ли задокументирован передовой опыт решения проблемы множественных форм дискриминации женщин с ограниченными возможностями. Швейцария призывает к более тщательному анализу проблемы принудительной стерилизации женщин с ограниченными возможностями в связи с отсутствием надлежащей правовой защиты их репродуктивных прав.

91. **Г-жа Манджу** (Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях) говорит, что во время конфликтов и в постконфликтные периоды часто отмечаются случаи нанесения увечий при одновременном ослаблении внимания к потребностям инвалидов, что создает серьезную проблему с точки зрения предоставления в необходимом объеме гуманитарной помощи и вовлечения женщин в процессы примирения.

92. Конвенция о правах инвалидов возлагает на государства-члены ответственность за создание надлежащих условий, обеспечение вовлеченности в общественную жизнь и предоставление услуг служб помощи. Некоторые государства ограничили понятие "условий" физическими приспособлениями в ущерб участию пострадавших от насилия женщин-инвалидов в экономической, социальной и культурной жизни общества. Принцип вовлеченности в общественную жизнь должен, в числе прочего, предполагать участие в процессах принятия решений. В контексте проблемы стерилизации и прерывания беременности государства должны стремиться к формированию систем, обеспечивающих получение свободного и информированного согласия, в том числе в случаях, когда давать согласие от имени женщины с ограниченными возможностями уполномочена третья сторона. В периоды конфликтов, а также в рамках переходных и мирных процессов ресурсы для обеспечения работы служб помощи должны предоставляться с использованием специально отведенных бюджетов, как это рекомендуется Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Проведенное учеными исследование позволило прийти к выводу о том, что государства-члены достаточно редко опираются в своей политике на систему, основанную на принципах соблюдения прав.

93. Оратор провела консультации со Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование, который изучил связанные с проблемой инвалидности вопросы, и со Специальным докладчиком по вопросу о праве на здоровье по гендерной проблематике. Такого рода сотрудничество придало более весомый характер работе всех участвующих в ней мандатариев и позволило определить, каким образом происходит пересечение их различных мандатов.

94. Женщины с ограниченными возможностями сталкиваются с препятствиями социального, экономического и политического характера при обращении к системе правосудия. Помимо этого, отсутствие соответствующих приспособлений в учреждениях этой системы приводит к тому, что свидетельские показания женщин, страдающих нарушениями зрения и слуха, а также умственной отсталостью, ставятся под сомнение, что снижает степень ответственности за совершенные в их отношении преступления.

95. Отсутствие методов обеспечения информированного согласия ведет к увековечиванию мифов, окружающих проблему ВИЧ и СПИДа. Необходима активизация просветительской деятельности в отношении методов профилактики и лечения в целях прекращения упомянутой пагубной практики.

96. Были отмечены успехи в обеспечении более полного отражения гендерной проблематики при оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, при том что предпринимаемые в данной области усилия продолжают запаздывать в контексте реализации долгосрочных планов. В Сомали потребности женщин с ограниченными возможностями не привлекают к себе должного внимания, что представляет собой один из элементов более масштабной проблемы исключения женщин из постконфликтных политических процессов. Отвечая представителю Иордании, оратор предлагает проведение консультаций на индивидуальной основе.

97. **Г-жа Вадвати** (Исламская Республика Иран) говорит, что в рамках диалога со Специальным докладчиком о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран представители Канады, Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Норвегии и Европейского союза не высказали какой-либо обеспокоенности в отношении соблюдения прав человека, демонстрируя лишь политически мотивированные интересы своих правительств, направленные на унижение достоинства Исламской Республики Иран. Учитывая их деятельность, не отличающуюся достижениями в области соблюдения прав человека, правительства этих стран должны отказаться от лицемерных попыток действовать в качестве борцов за соблюдение прав.

98. Доклад Совета Европы содержит доказательства того, что дети, нелегально ввезенные в Соединенное Королевство, зачастую исчезают, когда они попадают в сферу ответственности государственных учреждений. Помимо этого, была выражена обеспокоенность в отношении суровости наказаний участников протестных действий. Кроме того, Соединенное Королевство оказывает поддержку иностранным репрессивным режимам. Верховный Комиссар по правам человека упомянул Канаду в числе самых серьезных нарушителей прав человека в связи с введенными правительством этой страны ограничениями на свободу собраний и права государственных служащих на протестные действия, при том что в Европейском союзе отмечаются тре-

вожные тенденции в реализации политики в области миграции и контртеррористической деятельности. Что касается Соединенных Штатов, то им следует обратить внимание на внутренние проблемы, такие как использование практики одиночного заключения в тюрьмах, обвинения в нарушении прав человека и принятие репрессивных политических мер в ответ на протестные акции под лозунгом "Захвати Уолл-стрит".

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.